

Тао Цзюсы, совершенно не замечая подтекста, с радостью произнес:

— Поздравляю Ваше Высочество с достижением желаемого. Менее чем за два года вы сможете получить удел. Ваше Высочество, господин Цзи и господин Ду действительно заслуживают похвалы, и вы обязательно должны их отблагодарить.

Говоря это, Тао Цзюсы не мог не удивляться. В прошлой жизни эти двое были его злейшими врагами, а в этой жизни именно он стал тем, кто их познакомил.

Цзи Юаньфэй и Ду Цинъяо, обращаясь к Вэй Фусюэ, почтительно выполнили ритуал подчинения, выражая свою преданность.

Вэй Фусюэ спокойно сказал:

— Раз господин Тао одобряет, я тоже не против. Но скажите, что именно вы видите во мне, принце? Не говорите общих слов, хочу услышать ваши искренние мысли.

Цзи Юаньфэй, сложив руки в приветствии, ответил:

— Ваше Высочество, вы умеете терпеть в трудностях, контролировать себя в успехах и... достаточно жестоки.

Тао Цзюсы подумал: «... Это не похоже на комплимент».

Ду Цинъяо, что было для него редкостью, серьезно добавил:

— Я с детства часто бывал во дворце и знаю о вашей судьбе. Однако вы не только не сдались, но и становились сильнее после каждого удара. Я искренне восхищаюсь вами.

Вэй Фусюэ снова спросил:

— Как вы считаете, каков мой путь?

Цзи Юаньфэй ответил:

— Сначала укрепитесь в своем уделе, затем стремитесь к остальным трем царствам, и в итоге объедините Царство Вэй.

Ду Цинъяо предложил:

— Разжигайте конфликты и наблюдайте, как другие уничтожают друг друга.

Услышав это, Тао Цзюсы подумал, что окружение Вэй Фусюэ действительно впечатляет. В прошлой жизни вокруг Вэй Жуньюй были лишь пустые болтуны, не разбирающиеся ни в интригах, ни в стратегиях, что и привело к его поражению.

Вэй Фусюэ с удовлетворением кивнул и повернулся к Тао Цзюсы:

— Я знал, что ваш взгляд не подведет.

Тао Цзюсы скромно ответил:

— Стыдно, стыдно.

Цзи Юаньфэй громко рассмеялся, достал из-за пояса кувшин вина и с удовольствием отхлебнул несколько глотков. С чувством он произнес:

— Я много раз проваливал экзамены, тратил время впустую, потратил все свои сбережения и до сих пор одинок. Теперь я лишь учу бедных студентов в Цзинло. Сегодня мне посчастливилось встретиться с Первым Высочеством, и я могу реализовать свои мечты. Что еще мне нужно? Что еще мне нужно!

Тао Цзюсы тоже поддался настроению, сделал небольшой глоток вина и обнаружил, что вино Цзи Юаньфэя было очень крепким. Горячий вкус ударил в горло, и опьянение мгновенно ударило в голову. Тао Цзюсы только успел крикнуть:

— Отлично!

Как свалился на стол.

Вэй Фусюэ поднял его, прижал к себе, поднял тост за Цзи Юаньфэя и Ду Цинъяо, а затем сказал:

— Уже поздно, господин Тао пьян. Возможно, вам стоит отправиться домой, а мы встретимся в другой раз.

Однако этот «другой раз» так и не наступил. После Нового года Цзи Юаньфэй был отправлен Вэй Уцином на границу для тренировок.

Вернемся к настоящему моменту. Цзи Юаньфэй и Ду Цинъяо были большими любителями вина, и, едва начав пить, они были вынуждены уйти, что их явно не устраивало. Ду Цинъяо с сожалением взглянул на спящего без сознания Тао Цзюсы и молча попрощался с Цзи Юаньфэем.

Выйдя из двора, Ду Цинъяо, вспоминая только что произошедшее, не удержался и оглянулся на маленький двор, повторяя:

— Странно, действительно странно.

Цзи Юаньфэй спросил:

— Что странного?

Ду Цинъяо покачал головой и просто сказал:

— Пойдем, я угощу тебя еще раз!

Они постепенно удалились, а во дворе снова воцарилась тишина. Вэй Фусюэ отправил Хуа Юньтая в Дом Су с сообщением, а сам отнес Тао Цзюсы в спальню.

Тао Цзюсы был нелегким, веся как взрослый мужчина, но Вэй Фусюэ нес его с легкостью, умудряясь даже рассматривать его.

Тао Цзюсы выглядел как настоящий мужчина: с четкими чертами лица, непреклонным характером и лишь мягким, успокаивающим выражением, которое, казалось, приносило тепло, когда он улыбался.

Но почему же он испытывал к нему такую нежность, почему не мог забыть его, почему не

хотел видеть его в малейшей опасности?

Сначала Вэй Фусюэ считал его мягкотелым книжником, который просто использовал его как инструмент для продвижения. Но позже он понял, что этот человек вовсе не был глупцом, а знал множество вещей и мог говорить с жаром, искренне заботясь о нем.

Постепенно ему стало не нравиться, когда его взгляд останавливался на других, когда кто-то испытывал к нему такие же чувства, когда он хоть на мгновение оставался без внимания, когда он хмурился.

Лунный свет мягко озарял комнату, а осенний ветерок дул снаружи. Вэй Фусюэ внезапно почувствовал холод и, словно поддавшись какому-то искушению, аккуратно положил Тао Цзюсы на кровать, сам лег рядом, крепко обняв его.

Так, казалось, стало теплее.

Если это тепло, то зачем его отпускать?

Князь Чу, выполняя поручение Вэй Фусюэ, медленно двигался в сторону Цзинло и прибыл туда лишь перед Новым годом.

Прошло уже почти семь лет с тех пор, как он покинул Цзинло. Старые места остались прежними, но молодость ушла, и любимая женщина исчезла.

Вэй Уцин отпустил свиту и один бродил по улицам Цзинло, вспоминая прошлое и оплакивая свою любовь.

Остановившись у лотка с дешевыми украшениями, Вэй Уцин вдруг замер. Его взгляд привлекла заколка для волос. Она была неприметной, но на ней были изображены две ласточки, настолько живые и изящные, что они казались настоящими.

Он помнил, что на голове Яньэр всегда была такая заколка с двумя ласточками. Каждый раз, когда она танцевала, ласточки словно порхали, заставляя его сердце биться быстрее.

Яньэр была матерью Вэй Фусюэ, Дуань Яньхань. Ее сравнивали с Чжао Фэйянь за ее танцевальные способности и грациозность, и поэтому она получила прозвище Яньэр.

Продавец, заметив, что клиент заинтересован заколкой, улыбнулся:

— Вы хорошо разбираетесь, господин. Эта заколка была частью приданого одной знатной семьи из Цзинло. Есть даже грустная история о том, что эта девушка, выйдя замуж, не смогла найти общий язык с мужем и терпела унижения. В конце концов, она не выдержала и утопилась. Ее приданое досталось семье мужа, а затем, когда их дела пошли плохо, они стали продавать эти вещи.

Продавец, увидев, как этот статный мужчина средних лет погрузился в печаль, с легкой грустью на лице, поспешил добавить:

— История, конечно, мрачная, но заколка действительно хорошая. Могу продать вам подешевле.

Вэй Уцин покачал головой, оставил серебряный слиток и, держа заколку, ушел с опустошенным видом.

Яньэр, возможно, ты, как и владелица этой заколки, не смогла найти любви у мужа, страдала в чужой стране и нашла спасение только в смерти.

Продавец, взвешивая серебряный слиток и глядя на слегка пошатывающуюся походку Вэй Уцина, подумал, что этот красавец, щедрый на деньги, наверное, просто дурак.

Вэй Уцин бродил по Цзинло полдня, посетил все места, где он когда-то гулял с Дуань Яньхань, и только после этого с сожалением отправился во дворец на семейный ужин, устроенный его братом Вэй Уюэ.

Как только он переступил порог дворца, все его печальные мысли исчезли, и он превратился в военачальника, прошедшего через множество сражений, излучающего суровую ауру.

Даже Вэй Уюэ, увидев брата, невольно почувствовал легкий трепет.

Хотя с детства отец говорил ему, что он станет наследником престола и будущим императором, он всегда чувствовал, что брат во всем превосходит его.

Когда Вэй Уюэ только научился ездить верхом, Вэй Уцин уже мог охотиться на лошади; когда Вэй Уюэ выучил «Великое учение», Вэй Уцин уже читал «Цзо чжуань»; когда Вэй Уюэ научился владеть мечом, Вэй Уцин уже мог сражаться в реальных боях.

Вэй Уюэ бесчисленное количество раз злился, думая, что этот проклятый брат всегда на шаг впереди. Даже его новая жена, вероятно, была лишь очередной игрушкой Вэй Уцина.

Вэй Уюэ, глядя на Вэй Уцина, которого не видел много лет, заметил, что он по-прежнему выглядит бодро, в то время как сам уже начал седеть. Он с трудом сдерживал свои мысли.

— Уцин, прошло семь лет, наши дети выросли, а ты совсем не изменился, — с ноткой зависти сказал Вэй Уюэ.

Вэй Уцин, сделав глоток вина, взглянул на Вэй Фусюэ и Вэй Синьтана, улыбнулся:

— А ты, брат, постарел.

Вэй Уюэ скрипнул зубами, но на лице его появилась улыбка. Он поднял бокал:

— Уцин все такой же прямой. Давай выпьем за нашу братскую дружбу!

Братья выпили свои бокалы, и Вэй Уюэ указал на Вэй Синьтана:

— Это Синьтан, ты его еще не видел? Синьтан, поздоровайся с дядей.

Синьтан, немного испуганный, прижался к Чжаои Ван и не произнес ни слова.

Вэй Уюэ рассмеялся:

— Прости, брат, Синьтан немного стеснительный, но зато его старшие братья — настоящие драконы.